

**Организация  
Объединенных Наций  
ГЕНЕРАЛЬНАЯ  
АССАМБЛЕЯ**

**ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ СЕССИЯ  
Официальные отчеты**



**1577-е**

**ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ**

*Вторник, 3 октября 1967 года,*

*15 час.*

**Нью-Йорк**

**СОДЕРЖАНИЕ**

	<i>Стр.</i>
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения ( <i>продолжение</i> )	
Выступление г-на Карьялайнена (Финляндия) . . . . .	275
Выступление г-на Виневича (Польша) . . . . .	278
Выступление г-на Чаглаянгиля (Турция) . . . . .	284
Заявление представителя Израиля . . . . .	289
Заявление представителя Ирака . . . . .	293

**Председатель:** г-н Корнелиу МЭНЕСКУ  
(Румыния).

**ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ**

**Общие прения (*продолжение*)**

1. Г-н КАРЬЯЛАЙНЕН (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы передать вам самые сердечные поздравления моего правительства и от меня лично по поводу избрания вас на высокий пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Мы приветствуем ваше избрание, признавая не только ваши выдающиеся личные качества, но и политическое значение этого избрания. Тот факт, что в первый раз за всю историю Организации Объединенных Наций представитель социалистической страны Восточной Европы в настоящее время избран Председателем Генеральной Ассамблеи, и всеобщее одобрение вашего избрания свидетельствуют о дальнейшем улучшении положения в Европе, где ослабление напряженности создало благоприятные условия для постоянного роста сотрудничества между государствами, представляющими различные политические, социальные и экономические системы. Финляндия постоянно способствовала и впредь будет способствовать расширению такого сотрудничества, и мы признаем важный вклад, который ваша страна и вы лично внесли для достижения этой цели.

2. Основная задача Организации Объединенных Наций — сохранение международного мира и безопасности. Поэтому вполне естественно, что это должно быть основной темой наших ежегодных общих прений. Итог, подведенный за последний год, не является обнадеживающим. Несмотря на все усилия, никакого существенного улучшения международного положения не было достигнуто. Это можно отнести прежде всего за счет войны во Вьетнаме. И хотя Совет Безопасности благодаря своим усилиям добился успехов, приостановив борьбу, конфликт на Ближнем Востоке также нанес ущерб международным отношениям и оставил нам многочисленные неразрешенные проблемы, которые создали серьезную международную напряженность.

3. Позиция правительства Финляндии по таким важным вопросам, как существующее международное положение, основана не только на нашей хорошо известной политике нейтралитета, но также на принципах, которые мы хотели бы применить к взаимоотношениям между государствами при всех обстоятельствах. Каждое государство должно самостоятельно решать свои внутренние дела без вмешательства или давления извне. Каждое государство имеет право на мир и безопасность. Все государства обязаны уважать территориальную неприкосновенность и политическую независимость друг друга. Международные споры должны разрешаться путем переговоров. Применение силы или ее угроза в области международных отношений должны быть запрещены повсюду.

4. Поэтому мы в Финляндии следим с нарастающим беспокойством за постоянным увеличением применения вооруженных сил и насилия во Вьетнаме, где военные действия были усилены до невероятно широких масштабов. И все же со временем становится яснее, чем когда-либо раньше, что нельзя достичь никакого решения военными средствами и что их применение ведет к увеличению угрозы миру во всем мире. Таким образом, по нашему мнению, никакие аргументы не могут оправдать дальнейшее разрушение Вьетнама. Политику, проводимую во Вьетнаме, необходимо изменить, чтобы создать условия, благоприятные для переговоров между всеми сторонами, участвующими в этом конфликте. Правительство Финляндии поддерживает предложения нашего Генерального секретаря У Тана, согласно которым необходимо прекратить бомбардировку Северного Вьетнама и сократить все военные действия, подготовив тем самым почву для урегулирования этого вопроса путем переговоров.

5. Как уже заявили некоторые мои северные коллеги в ходе этих прений, правительства северных стран думают о том положении, которое возникнет во Вьетнаме, когда наконец наступит мир в этой опустошенной стране. Восстановление Вьетнама потребует колоссальных усилий. Правительства северных стран создали исследовательскую группу для изучения вопроса, что могли бы сделать наши страны в области оказания помощи, гуманитарного характера. По нашему мнению, такая программа помощи должна быть составлена для оказания помощи всему вьетнамскому народу. И, естественно, она должна быть оказана по желанию самого вьетнамского народа.

6. Также и для достижения прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке требуется приемлемое для всех сторон решение спорных вопросов путем переговоров. Мы все знаем, как трудно добиться таких решений. Но мы также знаем, что

международное сообщество в его собственных интересах не может допустить того, чтобы проблемы Ближнего Востока еще раз были разрешены силой оружия. Во время короткой войны в июне прошлого года ведущие державы продемонстрировали своими действиями, что они считают, что в их общих интересах необходимо сдерживать и ликвидировать вооруженный конфликт. На них также лежит главная ответственность за создание мирной обстановки на Ближнем Востоке на более прочной основе, так как без их сотрудничества едва ли возможна ликвидация последствий войны. Поэтому я не могу не выразить нашего разочарования тем фактом, что Совет Безопасности даже не приступил к рассмотрению ближневосточных проблем.

7. Наша задача в настоящее время заключается в том, чтобы установить принципы, на основе которых могли бы быть решены ближневосточные проблемы. Прения по этому вопросу на пятой специальной чрезвычайной сессии прошлым летом, так же как и заявления, сделанные до сих пор во время общих прений на этой сессии, свидетельствуют об общем согласии между государствами — членами Организации по этим принципам: во-первых, нельзя признать законным территориальный захват, из чего следует, что Израиль должен вывести свои вооруженные силы из тех районов, которые он оккупировал в июне; во-вторых, все государства ближневосточного района должны иметь право жить в мире и безопасности.

8. Война во Вьетнаме и ближневосточный кризис продемонстрировали роль этой Организации в международной жизни сегодня — ее ограниченные возможности, так же как и ее чрезвычайно важное значение в деле сохранения мира и безопасности. Что касается Вьетнама, Организация Объединенных Наций обречена на бездеятельность по причинам, которые хорошо нам всем известны. Она не в состоянии действовать в качестве «центра по согласованию действий всех наций», потому что не все заинтересованные стороны, и прежде всего самая крупная держава в Азии, представлены здесь. Правительство Финляндии постоянно придерживалось того мнения, что место Китая в Организации Объединенных Наций справедливо принадлежит представителям Китайской Народной Республики. Мы продолжаем придерживаться того же мнения. Безусловно, трагично, что Организация Объединенных Наций не смогла разрешить вопрос о представительстве Китая таким образом, чтобы привлечь во внимание существующее реальное положение.

9. Только в том случае, если Организация Объединенных Наций станет по-настоящему универсальной организацией, она сможет эффективно выполнить свою основную функцию как инструмента по поддержанию международного мира и безопасности. На опыте можно убедиться, что неустойчивое положение часто существует в районах, в которых правительства не являются частью системы международных отношений, созданных Организацией Объединенных Наций. Генеральный секретарь в своем введении к годовому докладу о работе

Организации (A/6701/Add. 1) еще раз настойчиво подчеркнул свое глубокое убеждение в том, что все страны, даже и те, которые по той или иной причине не являются еще членами Организации Объединенных Наций, должны иметь возможность поддерживать более тесный контакт с работой и с Организацией путем назначения наблюдателей при Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Правительство Финляндии, как я заявил в прошлом году в ходе общих прений (1423-е заседание), разделяет мнение Генерального секретаря.

10. Наши убеждения в том, что мы должны приложить максимум усилий для того, чтобы сделать нашу Организацию универсальной, стали еще тверже в результате пережитого ближневосточного кризиса. В то время как война нарушила нормальные основы взаимоотношений между государствами, Организация Объединенных Наций предоставила всем странам форум для дискуссий и контактов. События на Ближнем Востоке также показали еще раз, что Организация Объединенных Наций стала необходимой для международного сообщества как орган по поддержанию мира. Несмотря на все неудачи, постигшие нас в области поддержания мира, и несмотря на разногласия, которые существовали в отношении связанных с этим принципов, Организация Объединенных Наций в июне 1967 года смогла действовать быстро и эффективно, когда потребовались ее полномочия для контроля над соглашениями по прекращению огня. В этих условиях снова обратились к нейтральным странам, объективность которых признается всеми сторонами, участвующими в споре, предоставить персонал для операций по поддержанию мира.

11. Финляндия была среди государств — членов Организации, которые по просьбе Генерального секретаря послали наблюдателей на Ближний Восток. Активное и большое участие Финляндии в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира вдохновляет меня на поддержку предложения Генерального секретаря о том, чтобы были предприняты усилия по улучшению практических возможностей Организации Объединенных Наций принимать необходимые меры в условиях кризиса. Мы, со своей стороны, совместно с другими северными странами, уже создали постоянные вооруженные силы и регулярные подготовительные курсы для службы в Организации Объединенных Наций.

12. Несмотря на то что кризису на Ближнем Востоке совершенно разумно в этих прениях было уделено самое большое внимание, мы обязаны и в дальнейшем уделять неослабевающее внимание и проблемам Южной Африки. Усилия Организации Объединенных Наций разрешить эти проблемы должны также рассматриваться как часть поддержания мира и безопасности во всем мире, так как, если мы не сможем достичь никакого прогресса путем мирного международного сотрудничества, опасность возникновения яростного расового конфликта будет возрастать. Однако ни одна страна, как бы далеко она ни находилась от этого района, не может позволить себе игнорировать возникновение этой

опасности. Организация Объединенных Наций, через посредство резолюций, принятых подавляющим большинством, фактически поставила перед собой далеко идущие задачи в отношении Южной Африки — добиться создания правительства большинства в Южной Родезии, самоопределения и независимости для Юго-Западной Африки и положить конец политике апартеида в Южно-Африканской Республике. Как мы сумеем выполнить эти задачи? Необходимо признать, что все, что мы пока осуществили, не привело к конкретным результатам. Экономические санкции пока что не пошатнули, хотя бы внешне, незаконного режима в Родезии. Южно-Африканская Республика продолжает практически проводить политику апартеида, Юго-Западная Африка осталась в руках Южной Африки вопреки желанию Организации Объединенных Наций. Но мы должны продолжать прилагать наши усилия для достижения наших целей мирным путем. И мы не должны преуменьшать важное значение того факта, что в настоящее время мировая общественность понимает гораздо лучше и более ясно, чем когда-либо раньше, угрозу международным отношениям, которую таит в себе положение в Южной Африке, и осуждает более энергично, чем раньше, расовую дискриминацию во всех ее формах.

13. В области разоружения и контроля над гонкой вооружений в этом году были достигнуты обнадеживающие результаты: заключение Договора о мирном использовании космического пространства [резолюция 2222 (XXI)] и Договора о создании в Латинской Америке безъядерной зоны, такого рода первой во всем мире, на основании Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке.

14. Переговоры в Женеве в отношении договора о нераспространении ядерного оружия достигли значительного прогресса. По-видимому, существует достаточно хороший шанс, что полный проект текста договора с соответствующей статьей о гарантиях, возможно, все же будет подготовлен вовремя для рассмотрения Генеральной Ассамблеи. Финское правительство искренне надеется, что эта Ассамблея сможет принять положительное и определенное по нему решение. Опасность, заключающаяся в каком бы то ни было дальнейшем распространении ядерного оружия, является серьезной. Кроме того, договор необходимо рассматривать в более широком контексте его влияния на международные отношения вообще. Его влияние на уменьшение напряженности и увеличение доверия между великими державами было бы важной предпосылкой для достижения любого значительного прогресса в будущем в области разоружения.

15. Договор о нераспространении ядерного оружия не может быть сам по себе завершением деятельности в области разоружения. Он должен быть шагом в непрерывном процессе мероприятий по разоружению и контролю над гонкой вооружений, в особенности в области ядерного оружия. В этом контексте заключение всеобщего договора о запрещении ядерных испытаний является вопросом

первостепенной важности. Поэтому должны быть приняты максимальные меры для облегчения заключения такого договора.

16. За последнее время новое развитие технического производства ядерного оружия, главным образом связанного с развитием систем антибаллистических ракет, вызвало всеобщее беспокойство по поводу его возможного влияния на усилия, прилагаемые в области разоружения и контроля над вооружением. Мы можем только надеяться, что державы, которых это главным образом касается, приложат все усилия, чтобы предотвратить возможность такого развития, которое поведет к новому опасному усилению гонки ядерного вооружения.

17. Проблемы экономического развития очень часто отодвигаются на задний план острыми и драматическими политическими конфликтами и кризисами, которые привлекают к себе наше пристальное внимание. Все же сегодня все признают, что эти экономические проблемы также имеют существенное отношение к миру во всем мире.

18. Менее чем через четыре месяца вторая сессия Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) соберется в Дели. В процессе подготовки к конференции удалось установить, что разрыв между промышленно развитыми странами и развивающимися странами, вместо того чтобы уменьшиться, продолжает увеличиваться. Действительно, настало время для всех нас объединить свои усилия, как удачно определил Генеральный секретарь ЮНКТАД, для создания нового глобального плана развития. Правительство Финляндии будет продолжать в том же аспекте свою подготовку к конференции в Дели.

19. Центральная роль, которую играла Организация Объединенных Наций при разработке такого плана по борьбе с мировыми нуждами, за последнее время была еще больше подчеркнута. Я имею в виду, среди прочего, создание Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), которая в настоящее время интенсивно приступила к своей деятельности. Я уверен, что эта организация окажется ценным инструментом всестороннего развития экономики развивающихся стран. Индустриализация получила широкое признание в качестве ключевого сектора в деле повышения жизненного уровня. Однако она является только одним из основных секторов. Последние события в области мирового продовольственного положения требуют более интенсивных совместных действий. Даже если мы успешно увеличим производство продовольствия — это вовсе не значит, что этого одного будет достаточно в самом ближайшем будущем, принимая во внимание темпы роста населения. Правительство Финляндии с удовлетворением отмечает, что Организация Объединенных Наций готова оказать еще большее внимание серьезным проблемам роста населения. До тех пор пока чрезмерный рост мирового населения не будет соответствовать достижениям в области про-

изводства продовольствия и других жизненно важных секторов экономики, мы будем плыть против течения, делая небольшие успехи, несмотря на огромные усилия.

20. Г-н ВИНЕВИЧ (Польша) (*говорит по-английски*): Товарищ Председатель, мы уже имели возможность поздравить вас в этом зале в связи с вашим избранием, но я также хотел бы персонально от своего имени и от имени всех членов нашей делегации заявить, что мы испытываем большое чувство удовлетворения, видя на этом председательском месте столь выдающегося представителя дружеской страны — социалистической Румынии. Я хотел бы одновременно поздравить всех официальных лиц настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, заместителей Председателя и председателей комитетов.

21. Позвольте мне также выразить нашу признательность и благодарность вашему предшественнику, послу Пешваку, который так умело и неустанно руководил нашей работой в течение очень загруженного и тяжелого года. Его огромный опыт и компетентность в сфере проблем Организации Объединенных Наций оказывали нам большую помощь. Мы искренне благодарим его, и мы благодарны Афганистану за то, что он дал нам такого Председателя Генеральной Ассамблеи.

22. Организация Объединенных Наций в настоящее время обязана высказаться по двум современным понятиям, как, например, какую форму должны в дальнейшем принять международные отношения. Определенный выбор должен быть сделан в отношении того, что должно быть положено в основу взаимоотношений между государствами и народами: утверждение силы и насилия или международное сотрудничество, основанное на уважении прав народов на независимость, суверенитет и мирное развитие. Эти два понятия нельзя примирить.

23. Этот выбор не является чисто теоретическим вопросом. Он имеет практическую основу. Он кажется, но только кажется простым. Он усложнен тем фактом, что из-за демагогии и вероломства основные принципы были лишены своего подлинного значения.

24. Лозунги о справедливости и уважении закона очень часто применяются только для того, чтобы прикрыть действия, которые резко противоречат их настоящей сущности. Стремление к миру и переговорам выражают те, кто в то же самое время без разбора применяет бомбы, силой присваивают чужие земли и усиливают гонку вооружения. За лозунгами равенства скрывается ненависть к народам, борющимся за свою независимость. Свобода проповедуется напалмом, применяемым в качестве довода. Давайте рассмотрим существующее международное положение с точки зрения этих общих замечаний.

25. Мы в Польше знаем Вьетнам не из фотографий, снятых атакующими бомбардировщиками, и не со стороны стратегических деревень, созданных аме-

риканскими штыками на юге. Мы знакомы с народом Вьетнама по их каждодневной жизни и борьбе. Мы восхищаемся их храбростью и патриотизмом, их решимостью и самопожертвованием в борьбе против сильнейшего агрессора и их непоколебимой верой в победу. Мы полностью понимаем и целиком поддерживаем их стремления.

26. Мы слышали здесь «призыв» представителя Соединенных Штатов разрешить вьетнамскую проблему на основании Женевских соглашений. Но совершенно верно, что, если бы не Соединенные Штаты и их отношение к этим международным соглашениям, вьетнамская проблема была бы давно разрешена еще в 1956 году путем свободных выборов, предусмотренных этими соглашениями. Неоспоримым историческим фактом является то, что именно Соединенные Штаты воспрепятствовали тогда проведению этих выборов.

27. Американская интервенция послужила началом подрыва и нарушения Женевских соглашений. Это началось с так называемых военных советников в Южном Вьетнаме; она продолжала вмешиваться во внутренние дела, навязывая смену правительств, удаляя из состава правительства людей, выступающих за восстановление отношений с севером; все это достигло новых размеров беззакония и неистовства, когда была развязана необъявленная война против Демократической Республики Вьетнам. Эта самая интервенция постоянно угрожает Камбодже и Лаосу. Она вовлекла в свою орбиту новые государства, правительства которых страстно желают служить Соединенным Штатам Америки. Я могу сказать, что несколько простых миль земли, моря и воздушного пространства отделяют ее от взрыва, который может в дальнейшем привести к неисчислимым бедствиям.

28. Именно американская агрессия парализовала деятельность Международной комиссии по наблюдению и контролю, созданной для наблюдения за за претворением в жизнь Женевских соглашений после ухода французских колониальных вооруженных сил из Индокитая. В настоящее время эта Комиссия не может справиться с военной интервенцией вооруженных сил Соединенных Штатов Америки во Вьетнаме. В то же самое время предпринимаются попытки использовать Комиссию против жертв американской агрессии: Демократической Республики Вьетнам и Национального фронта освобождения.

29. Моя страна является членом этой Комиссии и не может согласиться с тем, чтобы ее деятельность была таким образом извращена. Несмотря на тот факт, что в результате американской интервенции в настоящее время Комиссия не может выполнять соответствующим образом свои функции, наши представители в этой Комиссии остаются на своих постах. Потому что мы верим, что в один прекрасный день Комиссия будет в состоянии выполнить свою роль, действительно полезную роль, которая была возложена на нее Женевскими соглашениями, и мы глубоко верим, что в один прекрасный день вьетнамский народ сможет решить свою

судьбу на основании Женевских соглашений. Однако это не может произойти в настоящих условиях.

30. Пусть никто не пытается здесь посадить на скамью подсудимых жертвы агрессии — Демократическую Республику Вьетнам или Национальный фронт освобождения, — если в его распоряжении имеются только средства американской информации. Соединенные Штаты были из тех, кто начал все это в условиях, которые известный американский юрист Куинси Райт охарактеризовал следующим образом. Разрешите мне тщательно процитировать относящуюся к этому вопросу выдержку:

«Нет никакого доказательства в отношении какого-либо действия со стороны Северного Вьетнама, которое можно было бы рассматривать как вооруженное нападение на Юг до 1959 года, после того как Хо Ши Мин в течение четырех лет прилагал бесполезные усилия, пытаясь выполнить резолюции Женевской конференции. В этих условиях деятельность Хо Ши Мина в поддержку Вьетконга не представляла собой агрессии или вооруженного нападения, нарушающих международные отношения, а являлась гражданской войной в пределах внутренней юрисдикции Вьетнама, аналогично действию Севера против Юга во время американской гражданской войны. Назовем ли мы его «интервенцией», «репрессалиями» или «коллективной обороной», ответ Соединенных Штатов на это бомбардировкой Северного Вьетнама, которая началась в феврале 1965 года, является нарушением международного права, Устава Организации Объединенных Наций и Женевских соглашений, если последние оказывали влияние»<sup>1</sup>.

31. Таким образом, мир ожидает от Соединенных Штатов осуществления определенных действий, — прежде всего безоговорочного прекращения всех военных действий против Демократической Республики Вьетнам. И мы не имеем в виду пустых деклараций, бесконечных миссий и шума, драматизируемого по причинам политической целесообразности, иногда внутренней политической целесообразности, действительная цель которых, по-видимому, заключается в том, чтобы использовать возможности для дальнейшей эскалации, а не для плодотворных переговоров. Мы в Польше научены горьким опытом в связи с этим. Действительно, Соединенным Штатам достаточно хорошо было известно и в течение продолжительного времени, что дорога к политическим решениям может быть открыта только при безоговорочном прекращении всех военных действий против Демократической Республики Вьетнам.

32. Не жертвы вооруженного нападения должны предпринять первый шаг к примирению, и не тот, кто первый напал, должен ставить свои условия. Что касается друзей вьетнамского народа, никто не должен ожидать, что они станут уговаривать

вьетнамских руководителей принять любые требования под угрозой бомб. Кроме того, нельзя подвергать бомбардировкам народ, пытаясь подчинить его, что, по-видимому, пока является американской иллюзией, трагичной в своем роде.

33. Мы не можем не подчеркнуть, что полное пренебрежение к международным соглашениям (в данном случае мы имеем в виду Женевские соглашения) и попрание прав малых стран одной из мировых держав имеет вредное разрушительное влияние на международные отношения в целом. И мир это понимает.

34. Министр иностранных дел Болгарии справедливо заявил вчера здесь, что «агрессия Соединенных Штатов Америки против вьетнамского народа отрицательно повлияла на международную обстановку и испортила отношения между государствами» (1575-е заседание, пункт 82). Фактически это в равной степени относится как к Азии и Африке, так и к Европе.

35. В то же самое время она свела к нулю моральные основы международного порядка; она приучила людей к методам, которые должны быть решительно осуждены. Она также ведет к развращению умов отдельных лиц. Генеральный секретарь У Тан коснулся этого вопроса в своем введении к годовому докладу с основательным беспокойством, которое все мы не можем не разделить. Я процитирую его мудрые слова:

«Когда насилие широко освещается и даже восхваляется средствами массовой информации и таким образом обществу, и в особенности молодежи, прививается вкус к разрешению проблем с помощью силы, существующие сегодня очаги тем самым опасно раздуваются и на будущее сеются семена еще более крупных и губительных беспорядков и бед в национальном и международном масштабах» (A/6701/Add. 1, пункт 151).

36. Позвольте мне теперь перейти к положению на Ближнем Востоке. Наша точка зрения по вопросу израильской агрессии против его арабских соседей была изложена с этой самой трибуны премьер-министром моей страны три месяца назад. События, которые произошли с тех пор, еще больше укрепили нашу основную позицию в отношении этого вопроса. Заявление, сделанное в прошлую пятницу (1573-е заседание) г-ном Риадом, министром иностранных дел Объединенной Арабской Республики, очень точное по своему подробному изложению исторических фактов, является наиболее авторитетным документом в отношении подлинного хода событий. Ничего особенного к этому я не могу добавить, за исключением того, что я хотел бы сделать некоторые дополнительные заключения.

37. Те же самые силы, без содействия и поддержки которых Израиль никогда не посмел бы начать свою военную авантюру, помешали Организации Объединенных Наций принять определенные формальные решения. Таково наше первое заключение, сделанное на пятой чрезвычайной специальной сессии.

<sup>1</sup> «Legal Aspects of the Viet-Nam Situation», by Quincy Wright (*American Journal of International Law*, vol. 60, October 1960, p. 767).

38. Второе заключение состоит в том, что по крайней мере по одному вопросу чрезвычайная специальная сессия высказалась подавляющим большинством. Большинство делегаций твердо заявляли, что Израиль должен уйти на те позиции, которые он занимал до 5 июня, и что расширение национальной территории путем вооруженной агрессии необходимо осудить: она просто не является национальной территорией Израиля. Такое же чувство было выражено большинством ораторов, которые выступали до меня в этих прениях. Если мне позволят, я подsumмирую заявления, которые были сделаны до настоящего времени с этой трибуны в общих прениях.

39. Третье заключение, которое необходимо подчеркнуть, относится не только к выступлениям, сделанным на специальной сессии, но также и к предшествующим обстоятельствам: правительство Израиля определенно отказалось уважать решения Организации Объединенных Наций. Оно таким же образом поступило даже в таком неоспоримом случае, когда единогласно или почти единогласно были приняты резолюции, касающиеся Иерусалима в отношении гуманного обращения с военнопленными и гражданским населением и в отношении права арабских беженцев беспрепятственно вернуться в свои собственные дома. И в настоящее время Израиль приступил к колонизации земель, захваченных у его арабских соседей.

40. Отсюда следует четвертое заключение: отсутствие достаточно твердой реакции против любой агрессивной войны и быстрой ликвидации ее последствий служит только вдохновением для тех правительств и режимов, которые во имя своих узких интересов толкают мир на новый кризис. Потому что акты агрессии, где бы они ни осуществлялись, всегда создают условия, содействующие реакционным силам, подавлению прав народов и прав человека и полному пренебрежению Организации Объединенных Наций.

41. Мы не можем забыть и не должны забывать, что Израиль был создан Организацией Объединенных Наций. Это государство не существовало бы, если бы не были приняты решения Организации Объединенных Наций о его создании. В настоящее время правительство Израиля находится в оппозиции по отношению к нашей Организации. Оно даже пытается отстранить ее от разрешения спорных вопросов Ближнего Востока, наставая на прямых переговорах между Израилем и арабскими государствами. Может ли Организация Объединенных Наций оставаться пассивной и беспомощной?

42. Польша всегда высказывалась за существование государства Израиль. Однако мы будем последовательно выступать против любой экспансионистской политики Израиля. Мы не должны отказываться от наших попыток найти через посредство Организации Объединенных Наций решение ближневосточного кризиса, которое лишило бы агрессора выгоды, ликвидировало бы как можно скорее последствия июньской агрессии и гарантировало бы суверенное право свободного и безопасного нацио-

нального развития для стран этого района; прежде всего, безопасность для арабских стран, так как они оказались жертвами агрессии в июне 1967 года, так же как и в 1956 году.

43. Разрешите нам твердо заявить, что полномочия Организации Объединенных Наций, уже испытанные, как это было во время заговора реакционных сил в южной части Африки, находятся в опасности. Республика Южной Африки и незаконный режим белого меньшинства в Родезии рука об руку с португальскими колониальными властями глумятся над единодушным мнением всего мира, пренебрегают всеми формальными решениями Организации Объединенных Наций и игнорируют всеобщее осуждение.

44. Нам также необходимо решительно разоблачить те силы, без чьей помощи не могли бы выжить ни апартеид, ни последний оплот капитализма; это те же самые силы, без которых не было бы ни кровавой бойни во Вьетнаме, ни израильского экстремизма. Совсем не случайно то, что по вьетнамской проблеме заявления, сделанные здесь г-ном Голдбергом (1562-е заседание) и г-ном Эбаном (1566-е заседание), продемонстрировали аналогичный подход.

45. Действительно, в Европе замечаются определенные обнадеживающие положительные сдвиги: усиление контактов и устранение барьеров, которые разделяли наши страны. Ни одна страна не испытывает более искреннего чувства удовлетворения в этом направлении, как Польша. Безопасность и международное сотрудничество в Европе являются неотъемлемыми условиями для дальнейшего успешного развития моей страны. Я думаю, что мы не одиноки в этом отношении. В течение многих лет мы пытались активно содействовать созданию таких условий. Мы продолжаем делать это путем расширения наших двусторонних отношений, столь успешно развивающихся почти со всеми европейскими странами. Со стороны всех тех, кому дорого мирное развитие Европы, мы встретили понимание и совместные усилия, которые мы высоко оценили.

46. В другой сфере наши усилия привели нас к развитию в области хорошо известной польской инициативы в области ослабления напряженности и разоружения в Европе. Мы, безусловно, займемся о судьбе всей Европы, а не просто о некоторых ее частях, как было с министром иностранных дел Соединенного Королевства г-ном Жоржем Брауном, который в своем заявлении здесь пытался неправильно отождествить район Общего рынка со всем континентом. Мы не можем принять такого *paris pro toto*. Европа представляет собой более широкое понятие, чем ее часть западные Эльбы. Я очень надеюсь, что министерство иностранных дел Великобритании поймет это в один прекрасный день. Однако в Европе также во всю работают те силы, которые препятствуют и пытаются уклониться от таких усилий, которые направлены на ослабление напряженности и на создание лучших условий безопасности. В то время как проповеде-

ваются новый подход и дух взаимопонимания, на практике не прекращаются заявления, которые представляют собой колоссальное препятствие на пути к действительной нормализации отношений.

47. В чем заключается сущность проблемы, касающейся нормализации Европы? По нашему мнению, она является отправным пунктом статус-кво, являющегося результатом нелегкой победы великой антифашистской коалиции во второй мировой войне. Она состоит в отказе применять силу и в заверении не вмешиваться во внутренние дела других государств; и она также состоит в создании безопасности, основанной на реально существующем положении. Только после создания условий, при которых европейские нации будут чувствовать себя в подлинной безопасности, а не просто только ее видимости, мы сможем приступить к решению самых важных политических проблем. Необходимы не только условия безопасности; требуются также терпение, время, реальный подход, здравый смысл и, наконец, изгнание демонов прошлого, если вы позволите мне напомнить о словах министра иностранных дел Франции (1571-е заседание).

48. Все эти основные условия, как мне кажется, были признаны подавляющим большинством европейских стран и правительств; я надеюсь, что мы не слишком оптимистичны. Однако их не приняло во внимание и игнорировало западногерманское правительство. Вот почему декларации из Бонна, пока что, по нашему мнению, не существенные, до сих пор встречают более чем скептическую реакцию в Польше. Можно ли удивляться этому, когда в то же самое время крайне реваншистские силы приобретают огромное влияние к западу от Эльбы, и, в частности, в то время когда мы видим, что в одной из стран НАТО реакционная хунта устроила переворот?

49. Польское правительство и польский народ очень ценят важное значение, больше того — необходимость — нормальных, хороших, разносторонних отношений между польскими и германскими народами. И, что даже еще более важно, мы в этом отношении подтвердили не только наше желание, но также и нашу решимость, установив добрососедские взаимоотношения и полное сотрудничество с одним из двух существующих германских государств — с нашим соседом Германской Демократической Республикой. Мы уверены, что это является очень важным и ценным вкладом со стороны наших двух государств — Польской Народной Республики и Германской Демократической Республики в дело укрепления мира.

50. Польша также готова установить нормальные отношения с Федеративной Республикой Германии, если только ее политика будет основана на новой реалистичной основе. Мы неоднократно формулировали, какие условия для этого мы считаем обязательными. Прежде всего: признание существования двух германских государств, отказ Федеративной Республики Германии от территориальных притязаний и отказ ее от попыток осуществлять контроль над ядерным оружием.

51. Существование мирного демократического суверенного германского государства между Эльбой и Одером является фактом. Также является фактом, что установленная западная граница Польши окончательна и не подлежит изменению. Также бесспорно и то, что нельзя, после хорошо известного исторического опыта прошлого, допускать создания ядерного арсенала под контролем западногерманского милитаризма.

52. Игнорирование реальностей, так же как и любой другой нереалистической предпосылки политики, может принести только вред. Наше требование, чтобы Федеративная Республика Германии признала реальность, которая в настоящее время существует в Европе, является призывом к благоразумию. Динамичной и конструктивной политике Польши Федеративная Республика Германии противопоставила свою собственную политику неподвижности. Западную часть Германии толкнули на такую неподвижность с помощью комбинации американского антикоммунизма и реваншистских тенденций наследников германского империализма, как однажды сказал наш руководитель г-н Гомулка.

53. Все польские начинания — которые, я надеюсь, известны в достаточной степени в этом зале — в отношении европейской безопасности возникли из убеждения, что нужно начать прежде всего с прекращения гонки вооружений и затем постепенно уменьшить колоссальные накопления оружия и военные силы, которые сконцентрировались в сердце Европы за годы холодной войны.

54. Совершенно неслучайно, что в хорошо известных планах Рапацкого и Гомулки внимание преимущественно было направлено на замораживание и постепенное уменьшение военного ядерного потенциала. Действительно, именно атомная война угрожает человечеству самыми большими ужасами и потерями, пределы которого не может охватить воображение нормального человека; так же как, по-видимому, не могут это представить в своем воображении американские государственные деятели, которые не представляют мира, не вооруженного до зубов. Действительно, очень трудно представить себе превращение Пентагона в музей.

55. Только десять лет прошло с того момента, как польский министр иностранных дел сообщил (697-е заседание) с этой самой трибуны польский план о превращении Центральной Европы в безъядерную зону. Эта идея медленно, но эффективно пробила себе путь через дипломатические канцелярии, министерские переговоры и различные социальные и политические дискуссии как один из эффективных методов для начала процесса создания коллективной безопасности в Европе. Мы считаем, что этот вопрос не потерял своей актуальности в настоящее время. К его осуществлению можно приступить в любой момент, точно так же как к плану Гомулки, как только понимание существующих интересов европейской безопасности будет превалировать над препятствиями, которые до сих пор еще не ликвидированы. А тем временем мое

правительство с неослабевающими усилиями будет продолжать поиски решений, благоприятно содействующих развитию сотрудничества свободной от страха Европы.

56. Я считаю, что историки в один прекрасный день в будущем серьезно задумаются над многими начинаниями социалистических стран, которые не были приняты во внимание Западом, как еще над одним из примеров загубленных колоссальных возможностей. Так как восточно-западные взаимоотношения представляли — и, к сожалению, до сих пор представляют собой — пример отношений, когда Западу гораздо легче осыпать ругательствами и сеять подозрения в отношении действительных намерений содружества социалистических стран, чем правильно понять их сущность и глубокое значение и искренне понять, что Варшава, Минск, Киев, Берлин, Дрезден и другие разрушенные города, деревни и поселки были отстроены не для того, чтобы их вновь сравнивали с землей, и что мы искренне стремимся к конструктивному осуществлению принципа мирного сосуществования стран с различными системами, что является основным принципом внешней политики моей страны, так же как и всех социалистических государств.

57. Польский план о создании безъядерной зоны в Европе повлиял на создание аналогичных зон на других континентах. Несмотря на недостатки, которые мы обнаружили в процессе осуществления этих концепций, они являются определенным шагом вперед в борьбе за общее и полное разоружение; и на вклад государственных и политических деятелей, которые с готовностью стремятся к осуществлению этих планов — никоим образом не утопических, — должно быть обращено должное внимание.

58. Что касается вопроса о разоружении, мы в данное время ожидаем результатов женевских переговоров относительно договора, по которому было достигнуто соглашение о нераспространении ядерного оружия. Чем скорее этот договор будет подписан, тем лучше; чем большее количество государств присоединится к этому договору, тем более полезным будет он для всего человечества. Риск необузданного процесса, в результате которого новые государства начинают обладать ядерным оружием во все большем количестве, представляет собой достаточную угрозу для того, чтобы породить необходимость сотрудничества на высшем уровне в интересах безопасности всего человечества.

59. Мы считаем, что договор не является самоцелью. Мы рассматриваем его еще раз просто как шаг вперед, но все же существенный шаг в ряде мероприятий, которые должны и могут приблизить нас к цели полного ядерного разоружения. Мы надеемся, что за этим шагом последуют новые и, ги по возможности быстрее, для того чтобы двигаться по этому же самому пути с неослабевающими темпами.

60. Министр иностранных дел Советского Союза представил нашей сессии проект конвенции о запрещении применения ядерного оружия (А/6834).

Инициатива в этом направлении уже была принята Эфиопией, насколько мы помним<sup>2</sup>. В 1961 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла торжественную декларацию о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия [резолюция 1653 (XVI)]. Этот проект конвенции, если будет принят и ратифицирован значительным числом государств, может стать логическим шагом, за которым последует договор о нераспространении ядерного оружия. В ходе прений в Политическом комитете на этой Ассамблее польская делегация будет иметь возможность более подробно обсудить это ценное предложение наших советских друзей. Мы с таким же вниманием подойдем к другому предложению министра иностранных дел Советского Союза Громыко о необходимости ускорить работу Организации Объединенных Наций в отношении определения понятия агрессии (А/6833 и Согг. 1).

61. С интересом мы ожидаем представления доклада Генерального секретаря о последствиях возможного применения ядерного оружия, а также о том, какие последствия для безопасности и экономики государств связаны с приобретением и дальнейшим развитием ядерного оружия<sup>3</sup>. Мы должны приветствовать этот доклад с особым удовлетворением; он был результатом инициативы, выдвинутой в этом самом зале г-ном Громыко в 1960 году (874-е заседание), и разработан по предложениям, сделанным в прошлом году У Таном<sup>4</sup>. Этому документу необходимо придать важное значение, так чтобы его можно было использовать соответствующим образом в интересах того благородного дела, которому он должен служить. Польская делегация придерживается того мнения, что этот документ необходимо широко популяризировать. Зная, что это наше мнение разделяется многими другими делегациями, мы заявляем о своей готовности сотрудничать с ними для представления своевременно соответствующего проекта резолюции.

62. Доклад У Тана, составленный компетентными экспертами многих стран, несомненно, будет содействовать более полному пониманию угрозы ядерной войны и того разрушения, которое она может принести. В то же самое время этот доклад, безусловно, даст некоторое представление об экономическом влиянии ядерного вооружения, которое, благодаря быстрому увеличению расходов, может серьезно повредить экономическому развитию стран, вступивших без надобности на этот опасный путь. Это заставляет меня сделать несколько замечаний по экономическим проблемам, которыми занимается Организация Объединенных Наций.

63. Процесс организационного формирования того, что мы называем системой Организации Объединенных Наций, по-видимому, был закончен с созданием Организации Объединенных Наций по про-

<sup>2</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункты 67, 86, 69 и 73 повестки дня, документ А/С.1/L.254 и Add.1—3.*

<sup>3</sup> Впоследствии распространен в качестве документа А/6858.

<sup>4</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Дополнение № 1А (А/6301/Add.1), раздел II.*

мышленному развитию. Необходимость более точной координации деятельности учреждений и органов Организации Объединенных Наций, которые созданы в настоящее время, является одной из наиболее важных задач.

64. Вопрос заключается только в том, чтобы избежать дублирования и частичного выполнения работы одной организации за другую, что происходит довольно часто в настоящее время. В данном случае возникает проблема о возможно наилучшем использовании растущих бюджетов международных организаций таким образом, чтобы их оперативная деятельность могла бы соответствовать увеличивающимся нуждам в пределах того, что называется, в конце концов, ограниченными финансовыми средствами.

65. Во Втором комитете мои коллеги будут иметь возможность высказать более подробно наши мнения по некоторым другим экономическим проблемам, стоящим перед сессией. С этой трибуны я хотел бы только сказать, что ассигнования, предназначенные для мирового экономического развития на текущий год, очень скудные. Эта проблема была затронута докладчиком, который выступал до меня, министром иностранных дел Финляндии, и аналогичные наблюдения были уже сделаны другими докладчиками в ходе текущих прений. Они были сделаны на основании собранных материалов, которые не могут не быть приняты нами во внимание.

66. Этот вопрос необходимо задавать бесконечное количество раз: насколько больше было бы средств, предназначенных для экономического развития мира, если бы миллиарды долларов, израсходованные американской агрессией во Вьетнаме, были освобождены для производительных, а не разрушительных целей? Фактически и сам народ Соединенных Штатов Америки имел бы от этого выгоду. Какой вред экономике Азии несут с собой разрушение огнем и отравление химическими средствами, политика выжженной земли ресурсам этого колоссального зернохранилища риса, которым всегда являлся Южный Вьетнам? Как бы выглядела экономика всех стран, если бы было возможно уменьшить бремя военных бюджетов каждого государства в отдельности?

67. Но формальное решение выделить определенный процент бюджета на вооружение для помощи развивающимся странам вряд ли можно назвать решением. Что нам нужно, так это осмысленное значительное усилие с целью изменения международного положения в целом. Экономика и политика взаимосвязаны. Мир, свободный от войны, значил бы мир экономического роста. Международная напряженность всегда оказывает отрицательное влияние на международные экономические отношения. Экономический шантаж и дискриминация в области торговли, которые неотделимы от международной напряженности, подрывают экономическое сотрудничество. Я изрекаю общеизвестные истины, но которые полностью игнорируются.

68. Последний мировой экономический обзор свидетельствует о том, что развивающиеся страны в на-

стоящее время обладают самой низкой степенью развития промышленности, сырья и сельскохозяйственного производства. Условия торговли продолжают ухудшаться. Единственным положительным исключением является торговля между развивающимися странами и социалистическими странами, которые за короткий период с 1960 по 1965 год удвоились по своему объему. Таковы факты, в отношении которых Организация Объединенных Наций должна принять меры.

69. Через несколько месяцев мы должны будем участвовать во второй сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. Будет обсуждаться ряд задач, поставленных на предыдущих сессиях, которые никогда не были выполнены. Мне очень жаль, но я должен заявить, что существует слишком много невыполненных задач. Конференция также должна будет обсудить пути и способы устранения существующих барьеров и дискриминационной практики в области международной торговли.

70. Торговля играет весьма существенную роль. Любая ограничительная мера или закрытое обязательное соглашение может только оказать отрицательное влияние на наши общие усилия, принятые в рамках работы Организации Объединенных Наций по установлению новой формы международного разделения труда, более справедливой и созданной на лучшей экономической основе. Перед нами также стоит очень важная задача подготовки Десятилетия развития Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы оптимистично отнестись к этому вопросу и, следовательно, надеяться на быстрые темпы экономического роста. На опыте в условиях социалистического строительства можно убедиться, что это возможно. Страны могут разрешить свои проблемы, если им будут созданы необходимые условия; если к ним больше не будут относиться как к назойливым клиентам или просто как к рынкам для постколониальной эксплуатации. Они, безусловно, могут разрешить свои проблемы, если их перестанут рассматривать только как объекты для политического подчинения. Однако они также должны иметь желание помочь самим себе, так как источники международной помощи никогда не были и никогда не будут неограниченными.

71. В заключение своего выступления я хотел бы сделать несколько замечаний по проблеме, которая уже была поднята в общих прениях, а именно по вопросу об универсальности состава членов Организации Объединенных Наций. Много внимания было уделено этой проблеме и совершенно справедливо. Накопившиеся международные проблемы требуют совместных усилий всех стран нашей планеты и в особенности тех, которые держат ключевые позиции в своих соответствующих географических районах и чье отсутствие в нашей среде, как нам хорошо всем известно, уже привело к явно неблагоприятным международным последствиям.

72. Я, конечно, имею в виду, Китайскую Народную Республику. Но должны быть также упомянуты

два германских государства. Одно из них — и это факт — пользуется правом иметь наблюдателя при Организации Объединенных Наций; другое — Германская Демократическая Республика — не допущено даже в качестве наблюдателя нашей работы, несмотря на тот факт, что эта страна обладает одним из самых высоких промышленных потенциалов в мире, страна, с которой очень большое число государств — членов Организации Объединенных Наций либо поддерживает дипломатические отношения, либо установило обширные торговые, научные и культурные связи, страна, чей вклад, по видимому, необходим, в частности, в область экономической работы Организации Объединенных Наций.

73. Могут справедливо сказать, что это анахронизм. Но разве в нашей Организации не существуют другие анахронизмы? Не являются ли они остатками холодной войны? Например, на настоящей сессии мы должны обсудить вопросы, связанные с будущим Кореи. Но каким образом случилось так, что вооруженным военным силам Соединенных Штатов Америки, оккупирующим Южную Корею, до сих пор разрешено пользоваться флагом Организации Объединенных Наций? И это несмотря на тот факт, что командование вооруженных сил Соединенных Штатов не представляет абсолютно никаких докладов Организации Объединенных Наций, и те директивы, которые они получают, не посылаются из этого здания.

74. Настало время покончить с такими пережитками — можно даже сказать: с такими позорными пережитками прошлого. Но для этого необходимо, помимо всего, преодолеть здесь сопротивление великой державы, чья анахронистическая политика в настоящее время лежит тяжелым бременем на свободной деятельности нашей Организации.

75. В ходе общих прений был обсужден ряд проблем, касающихся недостатков функционирования различных органов Организации Объединенных Наций, в особенности в сфере операций по поддержанию мира. Делегация Польши также может многое сказать в отношении этих вопросов, и мы выразим нашу точку зрения в этих комитетах. Но, вероятно, самый наилучший проект не поможет до тех пор, пока в Организации имеются члены, которые не соблюдают принципов Устава и считают, что они имеют право подчинять важнейшие интересы других государств своей собственной глобальной стратегии — и даже иногда подчинять себе деятельность Организации Объединенных Наций.

76. Настоящая сессия совпадает с пятидесятой годовщиной Великой Октябрьской революции. Очень много жертв и усилий, а также колоссальных лишений, крови, пота и слез, помимо всего, потребовалось от советского народа для того, чтобы консолидировать и укрепить достижения этого исторического события. Неудачными оказались попытки реакционных сил, которые пытались прежде всего задушить революционный подъем, а затем относиться к Советскому государству *per non est* как к несуществующему — и изолировать его

от внешнего мира. Все эти попытки оказались тщетными, и то же самое случилось с аналогичными попытками, направленными против других социалистических государств.

77. Социализм в настоящее время превратился в силу, несущую свою долю ответственности за судьбы всего мира. Ни одной великой проблемы нашего времени, будь то в Европе, в Азии или в других частях света, нельзя разрешить без участия стран социалистического лагеря.

78. Соответствующее заключение необходимо вынести, исходя из этого исторического и часто горького опыта. Какого огромного количества конфликтов, потерь, разочарований и жертв мы могли бы таким образом избежать. И в настоящее время на карту поставлено гораздо больше, чем в 1917 году. В настоящее время на карту поставлено всеобщее дело мира во всем мире и в конечном счете не меньше, чем судьба всего человечества.

79. 1917 год открыл новую эру. Социалистические страны, моя собственная страна и народы этих стран останутся верными великим идеям Октябрьской революции и ее историческим достижениям, поставленным на службу миру и прогрессу. Мы должны следовать этим идеям, если мы хотим принести пользу в будущем Организации Объединенных Наций, и тогда мир и прогресс, по видимому, не будут пустыми фразами по смыслу нашего Устава.

80. Г-н ЧАГЛАЯНГИЛЬ (Турция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, присоединяясь к выступавшим до меня с этой трибуны уважаемым ораторам, я хотел бы выразить вам самые сердечные и искренние поздравления моей делегации и турецкого правительства по случаю избрания вас на должность председателя Генеральной Ассамблеи. Горячая поддержка вашей кандидатуры служит красноречивым доказательством того доверия, которое Организация вам оказывает в этот особенно серьезный период мировой эволюции.

81. Внимание всего мира снова устремлено на Ассамблею, текущая сессия которой призвана рассмотреть чрезвычайно трудные проблемы международного мира и безопасности. Я убежден, что ваши выдающиеся качества государственного деятеля и ваш опыт в международных вопросах, который я имел случай лично оценить, представляют собой гарантию успеха нашей работы. В качестве соседней страны Турция с удовлетворением следила за вашими усилиями, направленными на укрепление мира на Балканах и на поощрение сотрудничества между странами этого района. Я хочу самым искренним образом пожелать вам успешного выполнения вашей трудной задачи и заверить вас в полном сотрудничестве турецкой делегации.

82. Я считаю своим долгом отдать должное уходящему Председателю уважаемому представителю Афганистана послу Абдулу Рахману Пешваку, который сумел разумно руководить нашей работой в течение весьма трудного года. Я думаю, что передаю чувства всех членов Организации, говоря,

что неустанные усилия г-на Певжака будут вспоминаться с благодарностью и удовлетворением в истории Организации Объединенных Наций.

83. Несмотря на различные затруднения, которые до сих пор встречались на пути Организации Объединенных Наций, она остается единственной надеждой человечества, которая более чем когда-либо стремится к осуществлению международного мира и безопасности. Даже те, кто время от времени испытывает сомнения в эффективности Организации Объединенных Наций, не могут не признать, что в конечном счете само существование такой организации, в которой нашли свое воплощение человеческая совесть и мировое общественное мнение, оказывает благотворное влияние на международные отношения. Если в Организации наблюдаются недостатки и неэффективность, то ответственность за это несем мы, так как мы сами ее создали, и мы должны найти способы восстановить ее престиж. Одним из способов достижения этой цели, по нашему мнению, было бы сосредоточение наших усилий на тех проблемах, в разрешении которых Организация Объединенных Наций может достигнуть значительного прогресса.

84. В этом отношении операции по поддержанию мира являются обнадеживающей областью. Верно, что с прошлого года в этой области не было никаких положительных успехов. Тем не менее такое положение вещей не должно обескураживать нас. Напротив, оно должно послужить стимулом для энергичного рассмотрения различных аспектов операций по поддержанию мира, и главным образом ее политических, конституционных и финансовых аспектов. Как только эти препятствия будут устранены, Организация Объединенных Наций будет иметь постоянный аппарат, который позволит ей улаживать конфликты рациональными надлежащими способами в ходе поисков постоянных решений.

85. Теперь, когда мы собрались здесь снова, человечество озабочено серьезнейшими проблемами. Одним из основных вопросов, на которые нам придется обратить особое внимание в ходе настоящей сессии, несомненно, является положение на Ближнем Востоке. Очень жаль, что на чрезвычайной сессии этим летом нам не удалось принять резолюцию по этому вопросу. Такая резолюция, выражающая общие чувства Ассамблеи и мирового общественного мнения, могла бы способствовать оздоровлению условий, существующих в этом районе с июня. За неимением такой резолюции не только не наблюдается никакого прогресса в деле восстановления мира, но некоторые позиции стали более жесткими, и наличие свершившихся фактов, последовавших за военными операциями, рискованно затягивается. Все яснее становится, что Организация Объединенных Наций должна хотя бы подтвердить свой моральный авторитет и указать общие принципы, которыми должна регулироваться позиция заинтересованных сторон.

86. Когда я выступал в ходе пятой специальной чрезвычайной сессии (1532-е заседание), я предло-

жил проводить различие между краткосрочными и долгосрочными проблемами. В краткосрочном разрезе важнейший вопрос заключается в обеспечении вывода израильских войск из оккупированных ими территорий и одновременно в принятии мер по исправлению положения, вызвавшего июньский кризис. Это будет способствовать не только устранению существующей напряженности и предотвращению противостояния, но также и созданию более благоприятной обстановки для усилий, направленных на установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. В долгосрочном плане наша обязанность должна заключаться в достижении общего урегулирования всех проблем, возникающих в этом районе, на основе справедливости и равноправия.

87. Такая позиция и теперь нам кажется наиболее реалистичной и наиболее подходящей. Нецелесообразным было бы желание одновременно урегулировать все проблемы и сделать из переговоров об этом непереносимое условие. Политическая реальность нашего времени не дает возможности урегулирования всего вопроса в ближайшем будущем. Только после восстановления взаимного доверия можно будет постепенно приближаться к конечной цели.

88. Продолжая занимать непреклонную позицию в этом вопросе, Израиль оказался бы в положении страны, желающей увековечить выгоды, приобретенные ею путем применения силы. Мы считаем, что такая позиция вредна не только для дела мира, но также и для подлинных интересов Израиля. Израиль всегда утверждал, что он желает жить в мире со своими соседями в условиях соблюдения своей независимости и территориальной целостности. Как может он теперь примирить это утверждение с отказом освободить оккупированные им территории, с односторонними мерами, принятыми им в Иерусалиме, со своими действиями в оккупированных им территориях, со своей непримиримостью в отношении беженцев и с выказанными им территориальными притязаниями?

89. Что касается нас, то я должен повторить, что мы не можем признать приобретение территорий или политических выгод путем применения силы. Мы не можем согласиться с тем, что свершившиеся факты надлежит считать отправными пунктами для урегулирования споров. Это соответствует основным принципам, на которых всегда основывалась наша внешняя политика. Поскольку наша страна расположена в этом районе, вполне естественно, что мы особенно озабочены положением на Ближнем Востоке, угрожающим миру и безопасности. Угрозы, направленные против независимости и территориальной целостности стран этого района, и использование силы для урегулирования споров не способствуют ни интересам Ближнего Востока, ни делу мира во всем мире.

90. Что касается арабских стран, то мы с удовлетворением отмечаем, что они действуют конструктивно, что оставляет возможность улучшить положение. Арабские страны доказали свою готовность

облегчить политическое решение проблем, созданных иудейским вооруженным конфликтом. Их упрекают в том, что они хотят только восстановления положения, которое существовало до 5 июня 1967 года. Но суть дела заключается не в этом. Факт состоит в том, что арабские страны доказали свою добрую волю, реальный подход и гибкость, и если бы их настроения нашли должный отклик, то это, несомненно, способствовало бы прекращению политического застоя, который до сих пор препятствует мирному решению вопроса.

91. Поэтому давно пора задуматься над этой сложной проблемой и начать действовать, сохраняя объективный реалистический подход. Мы должны признать, что прогресс в этой области будет зависеть не только от занимаемой позиции сторон в конфликте, но также и от прилагаемых нами усилий в деле решения вопроса. С другой стороны, нельзя отрицать, что постоянные члены Совета Безопасности, особенно те, которые непосредственно заинтересованы в этом вопросе, должны сыграть важную роль.

92. Все пути и возможности урегулирования спора должны изыскиваться в рамках Организации Объединенных Наций. Разумеется, для урегулирования этой проблемы достаточны принципы, примеры и учреждения, предусмотренные уставом. Мы должны полностью использовать их не только для восстановления мира на Ближнем Востоке, но также и для восстановления престижа Организации Объединенных Наций.

93. Тем временем я хотел бы еще раз подчеркнуть два аспекта в положении на Ближнем Востоке, которые серьезно волнуют нас.

94. Во-первых, я имею в виду Иерусалим. Мы глубоко сожалеем, что Израиль не счел нужным выполнить резолюции [2253 (ES-V) и 2254 (ES-V)], принятые Генеральной Ассамблеей. Мы хотели бы снова подчеркнуть, что статус Иерусалима является вопросом, выходящим из рамок израильско-арабского конфликта. Это, во всяком случае, вопрос, который весьма глубоко интересует большой ряд стран и к которому приковано пристальное внимание мировой общественности.

95. Во-вторых, мы не можем оставаться равнодушными к трагическому положению, в котором оказались арабские беженцы, число которых значительно увеличилось в результате войны. Совершенно необходимо отделить эту гуманитарную проблему от политического аспекта вопроса о Ближнем Востоке и принять необходимые меры к облегчению страданий этих несчастных людей.

96. Турция всегда выражала сочувствие арабским беженцам и делала все в пределах своих возможностей, чтобы помочь им. Она считает своим долгом оказание им помощи.

97. Война во Вьетнаме продолжает угрожать миру и стабильности во всем мире. Различные шаги, предпринятые для изыскания путей к началу переговоров, к сожалению, не увенчались успехом.

Однако такое положение не должно останавливать тех, кто стремится к окончанию этой жестокой войны, которая уже слишком затянулась. Мы должны помнить, что война вовсе не способствует разрешению проблемы. Она, напротив, рискует вызвать общий взрыв, исход которого весьма трудно предугадать. Для спасения человечества от подобной опасности должен быть приложен максимум усилий к тому, чтобы собрать заинтересованные стороны за столом конференций. Не надо забывать, что, как на опыте последних лет можно убедиться, переговоры — единственный способ выйти из затруднительного положения, созданного во Вьетнаме, как это было в Женеве в 1954 году. Любое начинание, направленное на стимулирование мирного урегулирования этого конфликта, должно поощряться и поддерживаться всеми членами Организации Объединенных Наций. Нас обнадежило сделанное в этом духе заявление г-на Голдберга (1562-е заседание).

98. Еще одним конфликтом, хронически угрожающим миру в Азии, является проблема Кашмира, которая уже 20 лет стоит между Пакистаном и Индией. Можно только сожалеть, что этот скрытый конфликт в течение стольких лет мешал двум великим странам жить в согласии и объединить усилия на благо своих народов и для укрепления мира в Азии. Мы искренне желаем, чтобы разум и здравый смысл восторжествовали и была найдена общая почва для прекращения этого конфликта, разделяющего две страны. Мы не теряем надежды, что возможно будет добиться согласованного и справедливого решения, в котором будут учтены резолюции Совета Безопасности по этому вопросу.

99. К числу неразрешенных проблем, продолжающих нарушать мир, следует, к сожалению, добавить и вопрос о Кипре, который с 1963 года служит серьезной причиной напряженности и разногласий в средиземноморском районе. На острове поддерживается непрочный мир благодаря присутствию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, которые со своими ограниченными возможностями успешно пытаются предотвратить военные действия и ослабить трения, не прекращающиеся между двумя общинами. Трагические события на Ближнем Востоке доказали нам, если такое доказательство вообще требуется, насколько необходимо там присутствие контингентов Организации Объединенных Наций. Без Вооруженных сил Организации на острове немедленно образовалась бы пустота и такое положение вещей обязательно привело бы к усилению напряженности и к еще более серьезному положению. Таким образом, отдавая должное роли этих Вооруженных сил, я хочу еще раз выразить от имени моего правительства признательность всем странам, предоставившим свои контингенты в распоряжение Организации Объединенных Наций и делающим добровольные финансовые взносы на содержание этих контингентов. Я должен также добавить, что мы признательны нашему Генеральному секретарю за интерес, который он продолжает

проявлять к этому вопросу и к положению на острове, а также его уважаемому представителю г-ну Озорио Тафалу и командующему Вооруженными силами генералу Мартоле, которые всемерно способствуют сохранению мира на Кипре.

100. Положение на Кипре с прошлого года не улучшилось. На последней сессии я подчеркнул здесь (1422-е заседание) необходимость возвращения к нормальным условиям, чтобы облегчить поиски мирного решения и дать возможность турецкой общине существовать без страха угроз и давления. Несмотря на усилия, прилагаемые властями Организации Объединенных Наций на Кипре, положение на острове остается далеко не удовлетворительным. Вместе с тем, при отсутствии решения, абсолютно необходимо улучшить положение на острове, если мы хотим предотвратить усиление конфликта. Разумеется, такое улучшение должно иметь место в рамках существующего положения и не должно никоим образом носить характер, который мог бы предрешить окончательное урегулирование проблемы. Меры, преследующие такую политическую цель, не могут способствовать нормализации положения, напротив, способны лишь усилить взаимное недоверие.

101. Что касается поисков согласованного мирного решения, то Турция в этой области представила неоспоримое доказательство в выражении чувства доброй воли и искренних намерений. Она постоянно недвусмысленно заявляла, что она твердо и решительно высказывается против применения силы для решения вопроса. Она будет и впредь придерживаться этой позиции, и в то же время будет продолжать выполнять свои договорные и моральные обязательства в отношении турецкой общины. Мы всегда отстаивали переговоры и каждый раз, когда представлялась такая возможность, с полной готовностью приступали к ним. В этом духе мы вступили в переговоры с Грецией, чтобы облегчить поиски решения, приемлемого для всех заинтересованных сторон. Хотя эти контакты дали возможность обеим сторонам лучше понять обоюдные позиции и точки зрения, найти общий язык оказалось невозможным.

102. Со своей стороны, мы всегда будем делать все от нас зависящее, чтобы добиться справедливого и мирного решения. Наша позиция по этому вопросу всегда была ясна. Мы всячески стремимся к урегулированию вопроса, которое, на основании договоров, определяющих статус Кипра, могло бы примирить законные интересы заинтересованных сторон и позволить обеим общинам мирно сосуществовать и сотрудничать в условиях безопасности, уважать национальные особенности и исторические права, сохраняя взаимное доверие.

103. Мы полагаем, что в рамках этих общих принципов можно было бы быстро прийти к решению при условии, что ни одна из сторон не будет упорно отстаивать определенный и неизменный способ решения.

104. Утешительно отметить, что кроме этого ряда проблем и конфликтов существуют и другие события, которые внушают некоторый оптимизм.

105. Самое обнадеживающее выражение прогресса проявилось в ослаблении напряженности между Востоком и Западом. Эта тенденция, укрепления которой жаждет огромное большинство международного сообщества, явится важным фактором в достижении стабильности в международных отношениях. В этом плане расширяются связи между всеми европейскими странами и интенсивно развиваются торговые отношения и культурный обмен. Верно, что европейские страны действуют в духе лучшего понимания и пытаются в пределах возможного устранить разделяющие их препятствия. Верно также, что расхождения между Востоком и Западом все еще существуют. Такие проблемы, как воссоединение Германии, остаются нерешенными. Мы считаем, что немецкий народ имеет неоспоримое право свободно обеспечить свое объединение, и мы надеемся, что эта проблема будет разрешена в наилучших условиях безопасности для всех европейских стран.

106. Мы с радостью отмечаем, что, по-видимому, большие успехи достигнуты в области нераспространения ядерного оружия. Аналогичные проекты договора, представленные Комитету 18-ти советским правительством и правительством США<sup>5</sup>, может быть, не совсем соответствуют критериям, изложенным в резолюции 2028 (XX) Генеральной Ассамблеи. Но мы не должны забывать, что проекты договора, предложенные этими двумя правительствами, были результатом продолжительных дискуссий, требовавших некоторых взаимных уступок обеих сторон. Самым важным в этой области мы считаем скорейшее заключение договора, эффективно обеспечивающего нераспространение ядерного оружия. Конечно, понятны и законны возражения, выдвинутые рядом стран против некоторых аспектов проблемы, как, например, установление равновесия обязательств и обязанностей между ядерными державами и странами, не обладающими ядерным оружием, расширение международного контроля над осуществлением ядерной деятельности ядерных стран в мирных целях, гарантии, которые необходимо предоставить неядерным странам, от агрессии или угрозы ядерной агрессии. Эти возражения должны быть полностью приняты во внимание, но они не должны быть причиной отсрочки заключения договора о нераспространении ядерного оружия.

107. Мы считаем, что нам необходимо усилить сотрудничество, чтобы добиться соглашения, отвечающего минимуму требуемых условий, то есть эффективного контроля и всеобщего присоединения к договору. По нашему мнению, неизменными условиями любого договора о нераспространении ядерного оружия должны быть принципы контроля и универсальности. Для защиты жизненно важных интересов стран от любого тайного нарушения договора необходим эффективный контроль. Точно

<sup>5</sup> Документы ENDC/192 и ENDC/193.

так же присоединение всех стран к такому договору в значительной мере рассеет опасения, которые подписавшие договор страны могли бы законно испытывать в отношении тех стран, которые отказались бы присоединиться к договору.

108. Своими неустанными усилиями Организация Объединенных Наций в значительной мере способствовала ускорению процесса деколонизации. Я убежден, и я знаю, что все вы разделяете мое убеждение: только после полной ликвидации колониализма Организация Объединенных Наций достигнет поистине универсального статуса и будет выполнена ее задача, состоящая в поощрении уважения основных прав человека. Верно, что пройден немалый путь. Верно также, что в этой области нам предстоит еще разрешить трудные проблемы. Мы надеемся, что в скором будущем будет завершена полная ликвидация колониализма и что управляющие державы добросовестно выполнят свою задачу, состоящую в подготовке народов, находящихся под их управлением, к возможно более скорому достижению независимости.

109. Турция, которая была одним из соавторов резолюции [1514 (XV)], содержащей Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, готова сегодня, как всегда, оказать свое содействие усилиям государств в применении указанной выше резолюции.

110. Африканский континент и сейчас сталкивается с серьезными проблемами. По мнению моей делегации, эти проблемы интересуют не только африканцев, но и все международное сообщество. По этой причине мы должны стремиться всеми силами найти справедливые и практичные решения проблем африканского континента. На опыте мы ясно убедились, что преждевременные решения, даже если они нам казались удовлетворительными, не были достаточно эффективными, потому что они не имели полной поддержки международного сообщества.

111. В числе этих проблем ситуация в территории Юго-Западной Африка продолжает вызывать у моей делегации чувство серьезного беспокойства.

112. Генеральная Ассамблея, сознавая свои обязательства, приняла две резолюции [2145 (XXI) и 2248 (S-V)], согласно которым было прекращено действие мандата, возложенного на правительство Южно-Африканской Республики, и с тех пор наша Организация несет прямую ответственность за эту территорию. Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки образован с целью управления территорией до достижения ею полной независимости. Назначен временный Комиссар Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки. Можно лишь сожалеть, что вместо сотрудничества с нашей Организацией правительство Южно-Африканской Республики предпочло дать отрицательный ответ на просьбу Совета. Таким образом, это правительство приняло на себя чрезвычайно серьезную ответственность. Я задержался на этом вопросе, потому что Турция, будучи членом Совета, созданного резолюцией 2248 (S-V)

Генеральной Ассамблеи, полностью сознает свои обязанности в отношении населения этой территории.

113. Кризис Южной Родезии, усилившийся после одностороннего объявления независимости находящимся у власти режимом меньшинства, продолжает вызывать озабоченность Организации Объединенных Наций. Следует отметить с сожалением, что принятые меры со стороны международного сообщества до сих пор не смогли положить конец незаконному режиму, находящемуся у власти в этой территории.

114. Всем известна позиция Турции в отношении этой проблемы. Несколько раз мы подтверждали, что безоговорочно поддерживаем право на свободное самоопределение и независимость всей Южной Родезии, что отвергаем любую политическую систему, основанную на режиме меньшинства, и любую практику расовой дискриминации.

115. Турция искренне желает, чтобы восстание окончилось возможно скорее и чтобы в этой стране было образовано конституционное правительство. В ожидании осуществления этой цели Турция будет продолжать безоговорочно применять принятые Организацией резолюции по этому вопросу. Я хочу воспользоваться случаем, чтобы довести до сведения Генеральной Ассамблеи, что Турция декретом Совета министров запретила ввоз и вывоз товаров стратегического значения, указанных в резолюции 232 (1966) Совета Безопасности, а также транспортировку их турецкими воздушным или водным транспортом.

116. Мы полагаем, что политика расовой дискриминации, проводимая правительством Южной Африки, продолжает быть общей основой всех проблем в южной части Африки. Трудно себе представить, чтобы подобная политика могла применяться, несмотря на принципы и положения Устава, которые, подписывая его, южноафриканское правительство обязалось уважать. Дальнейшее существование такого положения в мире является позором и оскорблением достоинства человека. Турция отвергает всякую политику расовой дискриминации, включая политику апартеида, и она, как всегда, готова оказать свое содействие для прекращения этой практики.

117. Теперь я хотел бы сказать несколько слов об экономических проблемах, которые главным образом вызывают озабоченность нашей Организации.

118. Существование огромного несоответствия между уровнем развитых стран и уровнем стран, менее развитых в экономическом отношении, является одной из наиболее прискорбных характеристик нашего времени. Это несоответствие продолжает увеличиваться изо дня в день. Бедность, невежество, нищета и недоодевание представляют собой серьезную угрозу миру.

119. Конечно, для ликвидации этих зол в жизни человечества прилагаются похвальные и энергичные усилия. Но пока результаты далеко не обнаде-

живающие. Цели Десятилетия развития Организации Объединенных Наций не были осуществлены, и путь, пройденный с 1960 года, не способствовал улучшению экономических условий в развивающихся странах. Нам известны многие причины такого положения вещей. Неблагоприятные колебания соотношения импортных и экспортных цен, трудности, с которыми приходится сталкиваться во внешнем финансировании развития, бремя, налагаемое уплатой капитальной суммы и процентов по внешней задолженности, недостаточный объем помощи и быстрый рост населения создают, среди прочего, основные трудности, препятствующие экономическому развитию этих стран.

120. Таким образом, задачи нашей Организации и специализированных учреждений, обязавшихся помочь разрешению этих проблем, становятся более сложными и более трудными. Тем не менее я считаю их разрешимыми. Ведь развивающиеся страны в данное время прилагают огромные усилия к ускорению развития и диверсификации своего народного хозяйства путем более энергичной мобилизации внутренних ресурсов. Однако эта сложная задача могла бы быть выполнена в более легких условиях, если бы национальные усилия были подкреплены совместными усилиями на международном уровне.

121. В этой связи я хочу дать соответствующую оценку той огромной работе, которую Организация Объединенных Наций и специализированные учреждения выполняют для оказания помощи развивающимся странам. Я считаю также, что в настоящей обстановке вторая Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию<sup>6</sup> должна стать новым этапом с точки зрения эффективности международного сотрудничества в расширении экономического развития развивающихся стран и общего прогресса всемирной экономики.

122. Для того чтобы начать осуществлять «глобальную стратегию развития», на которой настаивает Генеральный секретарь Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию<sup>7</sup>, фактически необходимо совместить и синхронизировать усилия развивающихся и развитых стран.

123. Первая Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, заседавшая в Женеве в 1964 году, сформулировала принципы новой и смелой политики международной торговли и развития. Теперь второй Конференции предстоит обсудить и определить меры по осуществлению этой политики.

124. В экономической области повестка дня двадцать второй сессии содержит такие важные вопросы, как вторая Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, внешнее финансирование экономического развития развивающихся стран, многосторонняя продовольственная помощь и вся деятельность по Программе

развития Организации Объединенных Наций. Все эти вопросы требуют конструктивного и глубокого изучения Генеральной Ассамблеей.

125. Я только что изложил точку зрения моего правительства на серьезные и важные проблемы, которые нам предстоит разрешить. Мы знаем, что Организация Объединенных Наций не имеет возможности облегчить и разрешить все эти проблемы. Сделать это не позволяет существующая сегодня политическая реальность. Но такое заключение отнюдь не должно приводить нас в отчаяние. Какими бы ни были ограниченными возможности предпринять эффективные и непосредственные меры, Организация Объединенных Наций все же может значительно способствовать урегулированию споров, упрочению мира и поощрению всемирной экономики. Она может сделать это, с одной стороны, благодаря моральному весу ее решений и ее призывов, а с другой стороны, благодаря эффективности своих действий в тех областях, в которых она имеет возможность действовать. Мы по-прежнему убеждены в том, что мы должны сохранять свою веру в Организацию Объединенных Наций. У нас нет другого выбора. Ведь только в рамках Организации Объединенных Наций мы можем полностью осознать помимо наших индивидуальных интересов общие интересы всего человечества.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Израиля, который желает воспользоваться своим правом на ответ.

127. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы ответить на недавние выступления министра иностранных дел Египта (1573-е заседание) и министра иностранных дел Иордании (1575-е заседание). Эти представители проявили бы гораздо большее уважение к своим коллегам-представителям, если бы они обратились к некоторым фактам. Очень редко в истории государств существовало два правительства, которые несли бы более определенную ответственность за войну, чем правительства Египта и Иордании в мае и июне 1967 года. И все же в своих выступлениях их министры иностранных дел представили их как незаслуженно подвергшихся нападению. Это наиболее абсурдное искажение, свидетелем которого когда-либо была эта международная Организация.

128. До начала мая 1967 года никаких вооруженных столкновений не было между Египтом и Израилем в течение 10 лет. На иорданской границе месяцами было спокойно. Основная забота о безопасности Израиля заключалась в том, чтобы не дать возможности сирийской полиции организовать и перебросить вооруженные банды в Израиль с целью убийств и саботажа. Большинство Совета Безопасности осудило эту политику и установило, что ответственность за это должна нести Сирия. Концентрации вооруженных сил Израиля не было нигде. Даже не было предпринято никакой пробной мобилизации. Не существовало никаких предварительных указаний относительно опасной агрессии, кото-

<sup>6</sup> Конференция должна проходить в Дели с 1 февраля по 25 марта 1968 года.

<sup>7</sup> См. документ TD/B/146, стр. 10.

рию Объединенная Арабская Республика была готова вскоре осуществить и которой Иордания должна была оказать свою активную и фатальную поддержку.

129. Что касается Сирии, Египта и Иордании, то с их стороны был осуществлен ряд акций, о которых два министра иностранных дел умолчали в своих выступлениях с этой трибуны. Они оба не учли такой фактор, как память и сообразительность своей аудитории. Они не рассказали Генеральной Ассамблее, как началась и поддерживалась в течение всего 1966 года так называемая партизанская война; как в середине мая Египет передвинул свои войска в Синай; как египетское правительство потребовало и обеспечило срочный отвод Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в целях подготовки к новым военным действиям; как 90 тысяч египетских войск и 900 танков были поставлены против Израиля в Синае; как был оккупирован Шарм-эш-Шейх в военных целях; как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций был приглашен в Каир в то время, как с точным учетом времени была объявлена блокада залива Акаба, когда он был на полпути; как были посланы письма Объединенной Арабской Республикой другим правительствам 1 июня с сообщениями, что Объединенная Арабская Республика находится в состоянии войны с Израилем и будет поэтому впредь применять право «блокады»; как президент Насер заявил Пан-арабской федерации профессиональных союзов 26 мая, что «война будет тотальной и цель ее — уничтожить Израиль... Мы уверены, что мы можем победить, и готовы в настоящее время к войне с Израилем»; как египетский министр по религиозным вопросам приказал духовенству сделать священную войну — «джехад» — темой своих проповедей в мечетях; как египетский, иорданский и иракский представители сообщили Совету Безопасности в мае об арабских претензиях на «военные права»; как иорданский монарх 30 мая подписал пакт в Каире и возвратился в Амман вместе с злорадствующим г-ном Шукейри; как арабские контингенты из Ирака, Кувейта и Алжира заняли боевые позиции; как египетские командующие военно-воздушными силами в написанных инструкциях от 28 мая и после этого распределили израильские объекты для бомбардировки; как иорданские бригады были проинструктированы в письменной форме, что израильские деревни должны быть оккупированы, а все их жители уничтожены; как несколько часов после сопротивления египетской агрессии все еще просили Иорданию воздержаться от вооруженных действий; как Иордания, как во всеуслышание заявил ее король, решила атаковать Израиль, который не тронул ни одного волоса на иорданской голове; как артиллерийские снаряды иорданской артиллерии сыпались на иерусалимские улицы и здания. Оба министра иностранных дел ничего этого вам не сказали. Обо всем этом они умолчали и скрыли, распевая свои гимны против ненависти и агрессии с трибуны Генеральной Ассамблеи. Итак, правительства Египта и Иордании, являющиеся виновниками в войне, отягощенные неспровоцированной ответственностью за агрессию, явились сюда в качестве

пострадавших с обвинением против Израиля за его отказ быть уничтоженным.

130. Естественно, что раз уж начинаются последовательные искажения, их нужно придерживаться до конца. Таким образом, два министра иностранных дел не остановились подробно на опасности, которая угрожала существованию Израиля в мае и июне; на неопишемом ужасе, который эта опасность породила у мирового общественного мнения; на той настойчивости, с которой их абсурдные обвинения Израиля в «агрессии» были отвергнуты неоднократно в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее. Таким образом, обвинение, выдвинутое представителями, как, например, представителем Польши, относительно так называемой израильской агрессии, потерпело позорное поражение, когда было поставлено на голосование Советским Союзом в первый раз в Совете Безопасности, а затем в Генеральной Ассамблее.

131. Уже слишком поздно для арабских министров иностранных дел, а также для других сочинять историю. Факты глубоко остались в памяти нашего поколения. Совместная попытка в мае и июне уничтожить суверенное государство и истребить его жителей является частью той истории, с которой знакомо человечество. Также хорошо известно и успешное сопротивление Израиля, о котором мы всегда будем рассказывать с уважением и гордостью. Мы заявляем Объединенной Арабской Республике и Иордании, а также другим арабским правительствам, которые принимали участие в военных действиях: вы планировали и начали войну — безответную неспровоцированную позорную войну. Война, которую вы планировали и начали, принесла тысячи человеческих жертв и увечий, оставив после себя великое горе и неопишемые страдания. Вы не можете снять с себя вину за войну, которую ваши правительства запланировали, организовали, объявили и начали. Вы здесь должны испытывать чувства позора, раскаяния и прежде всего готовности к миру, а не выступать с обвинениями и упреками.

132. Большая часть этих двух выступлений была направлена на то, чтобы скрыть реальные причины войны. Не совсем точно говорить о шестидневной войне. Арабскими государствами велась война в течение 19 лет против Израиля с определенной целью уничтожить его. Вопрос в настоящее время заключается в том, будет ли ликвидирована эта война путем окончательного мирного договора или просто временно прекращена для того, чтобы быть возобновленной в условиях, более благоприятных для обеспечения арабам успехов.

133. Министры иностранных дел Объединенной Арабской Республики и Иордании внесли предложения, цель и результат которых можно определить следующими образом: пусть Израиль поставит себя в положение, более благоприятное для нас, чтобы мы могли возобновить попытки уничтожить его; позвольте нам вернуться к односторонним военным действиям; позвольте нам вернуться к блокаде; позвольте нам вернуться к просачиванию террори-

стов, к непризнанию суверенных прав Израиля, к открытой угрозе, что является самым уязвимым моментом для Израиля; короче, позвольте нам снова осуществить наш опасный план, который 5 июня разгорелся в войну. Разве не очевидно, что Израиль не может сотрудничать в осуществлении такого плана? Разве не ясно, почему Генеральная Ассамблея так энергично отклонила такие предложения?

134. Министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики с тоской подробно остановился на предыдущих соглашениях, которые были подписаны Египтом и Израилем в 1949 году. Он не смог их процитировать точно. Он опустил все слова, определяющие, что это были предварительные соглашения, имевшие силу «переходных к постоянному миру»; что они считались несовместимыми с правом вести войну; что его правительство пренебрегло этими соглашениями в течение 16 лет; что в соответствии с постановлениями Совета Безопасности эти соглашения давали израильским судам право свободного прохода по Суэцкому каналу и заливу Эйлат; что Египет нарушал, старался лишить этого права в обоих случаях, как только мог; что эти соглашения запрещали партизанскую войну, которую Объединенная Арабская Республика и другие благословляли, поощряли и организовывали с 1954 года; что арабские правительства ни одного дня не выполняли эти соглашения в отношении их основной цели — неучастия в войне — и окончательного отказа от войны; что Объединенная Арабская Республика старалась использовать их и в то же самое время предъявляла претензии в отношении традиционных прав войны и что, по их собственным выражениям, эти соглашения перестали эффективно существовать в тот момент, когда право ведения войны отстаивалось и арабские правительства заговорили о возможности возобновления войны.

135. Таким образом, в мае 1967 года представитель Иордании все еще заявлял в Совете Безопасности, правильно, что демаркационные линии перемирия не являются постоянными национальными границами. И в мае и июне 1967 года египетский представитель заявил, что он не признает того, что Эйлат является частью Израиля, несмотря на карту 1949 года, и что его правительство поэтому использует «право войны».

136. Короче говоря, соглашения 1949 года, которые должны были быть заменены мирными договорами в 1950 году, превратились к 1967 году в формулу состояния войны, предписаниям для блокады, прикрытием для партизанской войны и основанием для ирредентизма, оправданием для отказа от мира. Это то, что нарушило и разорвало их на клочки, так, что их невозможно восстановить. Их нельзя восстановить, но они могут и должны быть заменены серьезными договорами о мире, совершенно определенными договорами, которые не были бы насмешкой над международными принципами и национальными правами.

137. Я уже говорил о невозможности Израиля вернуться к политической и юридической анархии или к положению стратегической уязвимости, из

которых он вышел. Кроме соглашения о прекращении огня в настоящее время нет имеющих силу эффективных договорных соглашений между государствами Ближнего Востока. В настоящее время мы должны построить не ветхое сооружение, основанное на неопределенности и сомнениях, а прочное здание отношений, зафиксированных в мирных договорах.

138. Проводя такую политику, мы верим международным прецедентам и традициям. Традиционным принципом международного права является, как часто указывали представители Объединенной Арабской Республики, то, что состояние войны прекращается только мирным договором. Также международной традицией является то, что линии прекращения огня заменяются обязательными соглашениями о границах и мероприятиями по обеспечению безопасности; что переход от состояния войны к состоянию неведения войны и миру происходит в результате переговоров и двустороннего соглашения. Каждый пункт современной политики Израиля согласуется с установившейся международной практикой. Мы ведем себя так, как имеет право вести себя любое государство, против которого используется и практикуется принцип состояния войны. Позиция Израиля не нуждается в юридической защите. Никогда государство, против которого была совершена агрессия, не отступит от позиций, занятых в войне, без ясного и точного заявления со стороны его агрессора о их мирных отношениях с этим государством и соглашения об условиях, посредством которых такие мирные взаимоотношения будут регулироваться в будущем.

139. В рамках наших прежних взаимоотношений — которые мы называем состоянием на 4 июня, — как здесь указали многие представители, арабские государства доказывали, что они могли законно планировать и применять силу на основании того факта, что они находились в состоянии войны с Израилем, в то время как Израиль не мог отстаивать свои права или использовать соответствующим образом свои права против них. Несомненно, эта пора и все, что символизировало ее, прошли. Строгие взаимобязательства должны регулировать наши взаимоотношения во всех областях. Такие взаимоотношения не могут носить неопределенный характер или иметь различное толкование. Они должны быть во всеуслышание, конкретно, обоюдно и обязательно определены, как это было в каждом случае после каждой войны.

140. То, что в этих двух выступлениях было опущено, — более тревожно, чем то, что они содержали. Мы слышали заявления о готовности отказаться от политики непризнания, враждебных действий и состояния войны, что привело к нынешнему положению. Ничего из всего этого еще не было сделано. Пока что ни в одном заявлении не были признаны права Израиля на суверенитет, безопасность и мир. Нет никакого взаимопонимания о необходимости урегулировать противоречия мирным путем. Существует определенный отказ со стороны Объединенной Арабской Республики вступить в переговоры о ликвидации состояния войны,

которую спровоцировала, была инициатором, объявила и начала сама Объединенная Арабская Республика. Имеется требование о восстановлении положения, существовавшего до 4 июня «без всяких условий или переговоров», иными словами без мира и гарантий. Но это тот же самый курс, который Генеральная Ассамблея решительно отвергла и который Израиль ни при каких условиях принять не может.

141. Мировое общественное мнение говорит о том, что радикальное и определенное изменение политики арабских государств в отношении Израиля должно сопровождать любое начинание: от положения о прекращении огня до нового положения. Это ясно вытекает как основное заключение из всех дискуссий, проходивших здесь в летние недели, и из всех дискуссий, возобновленных здесь в этом месяце. По нашему мнению, переход должен быть от прекращения войны к прочному миру.

142. Мы не добиваемся того, что один известный министр иностранных дел назвал «признанием арабскими государствами права Израиля на существование»; это право безусловно и абсолютно не зависит от признания его арабами. В этой фразе также имеется оскорбительный смысл. Признание нашего «права на существование» не является предметом уступки. Чего мы добиваемся, это открытого отказа от враждебной политики и создания основанного на договоре обязательного мира, определяющего условия нашего общего сосуществования.

143. В выступлении министра иностранных дел Объединенной Арабской Республики центральные вопросы, касающиеся отношения его страны с нашей, остались без ответа. Каковы эти вопросы?

144. Готова ли Объединенная Арабская Республика в настоящее время во всеуслышание отречься от доктрины «состояния войны», которой она придерживалась в течение 19 лет? И сделать торжественное заявление по этому поводу? Желает ли Объединенная Арабская Республика сделать заявление с этой трибуны о признании прав Израиля на навигацию в Суэцком канале и в Тиранском проливе? Готова ли Объединенная Арабская Республика конкретно отказаться навсегда от надежды и намерения ликвидировать израильскую независимость и суверенитет? Готова ли Арабская Республика вступить в переговоры с Израилем для установления мира и обязательных договорных соглашений для того, чтобы избежать военных столкновений вооруженных сил и для того, чтобы предоставить твердые гарантии свободного прохода для Израиля по Суэцкому каналу и Тиранскому проливу? Готова ли Объединенная Арабская Республика запретить и не допустить деятельности на своей территории организациям, которые пытаются уничтожить израильскую независимость и израильское государство? Короче говоря, если Объединенная Арабская Республика предлагает отвести войска с линии прекращения огня, готова ли она одновременно заменить состояние войны окончательным и прочным состоянием мира?

145. Это — не теоретические вопросы. Любое миролюбивое государство не затруднилось бы дать утвердительный ответ. Утвердительный ответ на все эти вопросы имел бы очень важные последствия. При отсутствии утвердительного ответа призыв к отводу войск с линии прекращения огня равносителен призыву как можно быстрее возобновить военные действия в условиях, более рискованных для безопасности Израйля.

146. Вопрос о том, как эта война началась и кто спровоцировал ее, является чрезвычайно важным, и мы должны вернуться еще и еще раз к этому вопросу, но даже еще более важным является вопрос, как выйти из этого положения. Разве не очевидно, что тупик столь определенный, разногласия столь велики, что только смелое решение заменить тотальную войну тотальным миром может иметь значительный эффект. Это решение должны принять прежде всего заинтересованные правительства. Только полемика будет бесплодной, будет ли она иметь место в том органе Организации Объединенных Наций или в другом. Простой перенос взаимных обвинений из одного органа в другой без предварительной попытки достичь регионального или международного согласия совершенно не повлияет на данное положение.

147. Международное обсуждение этого вопроса будет иметь только тогда реальное значение, когда оно будет сопровождаться региональными переговорами. Нам необходимо поставить на повестку дня вопрос о мире и обсуждать его путем прямых контактов и под ответственность заинтересованных сторон. Поэтому я не буду вдаваться в детали обсуждения по поводу каждого требования и обвинения, которые включил в свое выступление представитель Иордании. Он является представителем правительства, которое утром 5 июня, имея возможность выбрать между миром и войной, выбрало войну. Я не понимаю, почему он считает, что его выбор необходимо похвалить либо одобрить.

148. Когда он говорит столь невинно о терпеливом характере его народа, мы должны вспомнить некоторые определенные факты относительно политики Иордании. Это — страна, в которой после военных действий ни один еврей не остался в живых. Это — страна, в которой после оккупации и присоединения старого города Иерусалима в течение 19 лет ни одной синагоги не осталось и никакого доступа не было дозволено ни на один час к самым старейшим Святым местам. В эту самую неделю, когда тысячам беженцам разрешено было перейти с восточного берега на западный берег, иорданское правительство постаралось сделать так, чтобы ни один не появился. Таким образом, вопрос заключается не в предьявлении встречных обвинений, а в мире. Повестка дня о мирных переговорах должна включать прежде всего политические и юридические вопросы. В данном случае прежде всего необходимо было бы заключить мирные договоры вместо прекращения огня или военных соглашений.

149. Во-вторых, вопрос о безопасности и территориальные вопросы. В данном случае необходимо

было бы установить постоянные границы мира и безопасности вместо легкоуязвимых слабых и неустойчивых демаркационных линий, которые оставляют все вопросы о претензиях, правах и позиции открытыми и неразрешенными. Существует также возможность подготовить договоры об обеспечении безопасности, которые должны быть составлены для того, чтобы избежать столкновения. Территориальное соглашение и соглашения об обеспечении безопасности в мирных договорах должны будут определить дислокацию вооруженных сил.

150. В-третьих, проблема населения. Только путем региональных усилий и международного сотрудничества могут быть разрешены проблемы о перемещенных лицах, созданные войнами и закрепленные в течение двух десятилетий воинственностью арабов.

151. В-четвертых, экономические вопросы. Я убежден в том, что в условиях мира можно предусмотреть интенсивные меры в области экономического сотрудничества и объединения, а также создания координированного подхода к развитию ресурсов, которые имеются больше, чем в одном государстве.

152. В-пятых, проблемы связи. Вместо того чтобы эти районы были разделены и задыхались из-за бойкота и ostracism, Ближний Восток мог бы стать открытым районом, в котором торговля товарами и обмен идеями производились бы свободно на его широких просторах.

153. В-шестых, культурное и научное сотрудничество. Я только что ознакомился с некоторыми нездоровыми текстами арабских учебников, которыми пользуются в Сирии, Египте и лагерях беженцев, в которых в головы детей вдалбливается яростная ненависть, как только они начинают читать. Вместо ненависти школы, университеты, научные центры Ближнего Востока должны восстановить разумные традиции арабско-еврейского сотрудничества, которыми были озарены предыдущие эпохи средиземноморской истории.

154. Помимо этих специфических арабско-израильских вопросов имеются незавершенные задачи, требующие решения; это вопросы, связанные со статусом Святых мест, которые вызывают законное беспокойство всей мировой общественности. Больше того, имеются нужды в области развития и проблемы Ближнего Востока, которые в условиях мира могут стать объектами совместных усилий в сотрудничестве с международными учреждениями.

155. Таковы некоторые проблемы, на которые государственные деятели должны обратить свое внимание на Ближнем Востоке для того, чтобы создать новую структуру взаимоотношений, вдохновляемую новым духом региональной ответственности. Такова наша задача. Эта задача более ценная, хотя и более трудная, чем простой обмен обвинениями. Пусть правительства соседних стран займутся этими проблемами, этой мирной повесткой дня — и они получат искренний и взаимный отклик со стороны Израиля. Старая эра миновала, новая эра борется за свое рождение.

156. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Ирака, который хочет воспользоваться своим правом на ответ.

157. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Хотя заявление министра иностранных дел Израиля было главным образом направлено на заявления, сделанные раньше в ходе общих прений министрами иностранных дел Объединенной Арабской Республики и Иордании — и я уверен, что в процессе работы эти делегации соответствующим образом и решительно ответят на заявление министра иностранных дел Израиля, — он, тем не менее, упомянул мою собственную страну. Он сослался на заявления, которые были сделаны мною в Совете Безопасности в мае; они касались вопроса войны и мира.

158. Г-н Эбан утверждал, что моя делегация вместе с другими арабскими делегациями якобы угрожала войной в Совете Безопасности в мае этого года. Читая отчеты Совета Безопасности, можно обнаружить абсолютно противоположное. Именно арабские делегации неоднократно заявляли, что они не начнут наступательных действий, но таких заверений не поступило от представителя Израиля, который выступал в Совете Безопасности в мае. Наоборот, в заявлениях, сделанных за две недели до начала войны ответственными израильскими официальными лицами во главе с премьер-министром Израиля г-ном Эшколом и самим министром иностранных дел г-ном Эбаном, они угрожали войной, если только то, что, они считали, отвечает их интересам, не будут полностью удовлетворять их требованиям в отношении решения вопроса о навигации.

159. Я согласен с г-ном Эбаном только в одном. Вопрос, кто начал войну, является безусловно решающим вопросом. Это очень важный вопрос, и при решении этого вопроса Ассамблея и Организация Объединенных Наций должны принять соответствующие меры и сделать необходимые выводы.

160. Кто начал войну на Ближнем Востоке 5 июня 1967 года? Чьи военные вооруженные силы перешли линию перемирия? Чьи военно-воздушные силы пропутешествовали многие и многие мили для того, чтобы разбомбить аэропорты, расположенные глубоко на территории других членов Организации Объединенных Наций?

161. Г-н Эбан говорил о необходимости ценить разум этого августейшего органа. Я полностью согласен с ним. Но его заявление является вызовом интеллектуальным способностям этой аудитории. Мы все знаем, кто начал эту войну. Никто не может, по-видимому, поверить, что огромные масштабы израильской атаки могут быть стихийным актом самозащиты. Всякий, имеющий самые элементарные познания в военных делах, может только согласиться, что такая атака с такой точностью и с таким расчетом каждой доли секунды могла быть произведена и такие результаты могли быть достигнуты только, если она была очень тщательно спланирована и подготовлена заранее. Но, во всяком случае, почему мы должны беспокоиться, пытаясь доказать это, в то время как коллега г-н Эбан

и сам генерал Дайян отчитали арабов за те ошибки, которые они сделали, заявив, что одна из самых роковых ошибок арабов заключается в том, что они не напали первыми. Когда генерал Дайян заявил арабам: «Вы сделали ошибку, не напад первыми», — разве из этого ясно и логически не следует, что Израиль напал первым, потому что он считал, что, нападая первым, он приобретает колоссальное военное преимущество?

162. В любом случае международное сообщество, представленное на этой Генеральной Ассамблее, в своих заявлениях, сделанных через многочисленных представителей, категорически отвергло утверждение Израиля, что он имел право применить военную силу для того, чтобы разрешить вопросы, касающиеся юридического спора. Идеи о внезапных нападениях или внезапных войнах не могут сосуществовать с Уставом Организации Объединенных Наций. Об этом заявлялось, и это неоднократно подтверждалось многими членами этой Организации.

163. Министр иностранных дел Израиля в своем заявлении на прошлой неделе говорил относительно настойчивого решения специальной чрезвычайной сессии Ассамблеи. Тем, кто не знаком с фактами этого положения, может показаться, что Генеральная Ассамблея на своей специальной чрезвычайной сессии приняла решение поддержать утверждение Израиля в отношении нападения и оккупации арабской территории. Но что сделала специальная чрезвычайная сессия?

164. Прежде всего, специальная чрезвычайная сессия приняла резолюцию подавляющим большинством. Одна резолюция [2253 (ES-V)] касалась Иерусалима. Теперь, была ли резолюция о Иерусалиме в поддержку израильской позиции? Было или нет категорическое решение Генеральной Ассамблеи на ее специальной чрезвычайной сессии? В решении об Иерусалиме — которое до сегодняшнего дня Израиль отказывается уважать и продолжает игнорировать — заявляется очень ясно, что меры, принятые Израилем в отношении присоединения Иерусалима, не имеют законной силы, и предлагается этому правительству аннулировать их без промедления. Мы все еще надеемся услышать от г-на Эбана, намерено ли или нет его правительство уважать такое категорическое решение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

165. Другое решение, принятое пятой чрезвычайной специальной сессией, касалось беженцев [резолюция 2252 (ES-V)]. Она подтвердила предыдущую резолюцию [237 (1967)] Совета Безопасности, предлагающую Израилю облегчить возвращение беженцев в их дома. После этого мы получили доклад от специального представителя Генерального секретаря<sup>8</sup>, который очень ясно заявил, что очень небольшому количеству беженцев было разрешено вернуться и что меры, принятые израильским правительством, были недостаточными, печально недостаточными для того, чтобы выполнить ту резолюцию Ге-

<sup>8</sup> Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать второй год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1967 года, документ S/8158.

неральной Ассамблеи, которая выразила единодушное желание международной организации.

166. Какой после этого основной вопрос стоит перед Организацией Объединенных Наций? Г-н Эбан хотел бы, чтобы мы поверили, что Организация Объединенных Наций должна остаться пассивной, не делать ничего, оставить положение таким, как оно есть, чтобы израильская оккупация арабских земель могла бы и в дальнейшем продолжаться без помех и без вмешательства со стороны международной организации с очевидным результатом, — они надеются, что со временем эта оккупация будет закреплена и, наконец, будет постоянно аннексирована. Но каждому ребенку совершенно ясно, каковы действительные намерения Израиля в отношении территории, оккупированной в настоящее время. Мы уже слышали заявления, сделанные различными ответственными официальными лицами правительства Израиля в отношении необходимости сохранения израильского контроля над этими территориями, и совсем недавно они приняли практические меры для того, чтобы, в частности, осуществить это намерение. Я, разумеется, имею в виду создание израильских поселений в районе западного берега реки Иордан и на сирийской территории.

167. Поэтому основной вопрос, стоящий перед Организацией Объединенных Наций, заключается в том, предпримет ли что-либо или ничего не сделает сама Организация в отношении изменения положения, которое сам Генеральный секретарь во введении к своему годовому докладу (A/6701/Add.1) охарактеризовал как положение, которое может иметь печальные последствия для будущего этой Организации. Позволим ли мы оккупацию государств — членом Организации? Разрешим ли мы, чтобы эта оккупация была использована в качестве средства для приобретения политического преимущества? Если бы мы поступили так, тогда мы должны были бы разрушить любую возможность создания такого цивилизованного международного порядка, который стремится создать Устав Организации Объединенных Наций.

168. Этот вопрос, таким образом, является основным вопросом, стоящим перед Генеральной Ассамблеей и перед Организацией Объединенных Наций. Должны ли мы хранить молчание по такому чрезвычайно важному вопросу или мы должны принять необходимые меры на основе справедливости и равенства и во исполнение Устава Организации Объединенных Наций? Я уверен в ответе международной Организации. Такой ответ неоднократно давали многие представители здесь, которые заявляли, что недопустимо по Уставу, чтобы любая страна приобретала территориальные преимущества и расширяла за счет других государств — членом Организации свою территорию посредством применения вооруженной силы. Это — основной вопрос. Позволим ли мы, чтобы это случилось, или не позволим этого? Если мы ответим на этот вопрос, все другие вопросы станут вопросами второстепенного значения.

*Заседание закрывается в 18 час.*